

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 9 (21) МАРТА 1882 ГОДА.

№ 412.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровской переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, принимаются безплатными. Статьи, принадлежащія редакціи для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, записки и корреспонденціи, неужелы для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотека“ А. А. Изюмича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартке, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ редакціи „Правды“ и въ конторѣ подписки и объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Ливоніи — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлаго и Е. П. Распонова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка и въ „Кремленбургѣ“ у нотаріуса Е. Г. Зильбербергера. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Mrs Havas, Lafitte et Cie, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.	На 6 мѣс.	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
11 мѣс.	10	10	12	6	6	7	7
10	9	25	10	5	5	6	6
9	8	20	10	4	4	5	5
8	7	15	10	3	3	4	4
7	7	10	8	2	2	3	3
6	7	8	8	1	1	2	2

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

РИЖСКИЙ ВОДОЧНЫЙ И ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ

И. И. ЮНЪ,

основанный въ 1863 году.

№ 110-й, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, домъ № 110-й.

рекомендуетъ гг. потребителямъ отличный хвѣцъ, вино бывшей паровой очистки, а также столовое, королевское, столовое, малороссійское и царево вино, которое по своему мягкому и приятно вкусу не оставляетъ желать лучшаго. Специальность разныхъ сортовъ и названій пастоекъ, пивныхъ, розъ, похвалъ, водокъ и ликеровъ, а равно мною составленный настольный черныи рѣшійскій календарь, составленный въ 1865 г. на московской выставкѣ и въ 1870 г. на Спб. выставкѣ, въостановилъ наградъ. Розничная продажа хвѣца, водки, пива производится въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 108; въ Харьковѣ у Ш. И. Соловьева. Николаевскій плотъ, домъ Гриванской и у В. С. Шапошникова. Батерископическая уличка и во всѣхъ значительныхъ виноторговыхъ мѣстахъ. Отсюда продажа производится исключительно въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ завода, Невскій пр., д. № 110. Заказы не позже 60 бут. пересылаются во всѣ города Имперіи, съ наложеннымъ платежемъ. Отпущеніе провъ-курантъ высматриваются немедленно безплатно.

Сегодня, во вторникъ, 9-го марта,

въ залѣ дворянскаго собрания

имѣетъ быть

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНЫЙ

ВЕЧЕРЪ,

въ пользу вспомогательной кассы

с л у ж а щ и х ъ

при типографіи въ Харьковѣ,

при благосклонномъ участіи:

артиста русской оперы П. К. Пальминой, профессора И. И. Дяткина, профессора А. И. Кирпичникова, А. А. Хитрово, И. А. Данильченко, Р. Г. Генке и хора подъ управл. А. Е. Литинскаго.

ПРОГРАММА.

Отдѣленіе первое:

1. Хоръ изъ оперы „Гусляка“ Даргомыжскаго. Исполнитъ хоръ.

2. Арія изъ оперы „Алла“ Зденъ. Радасеа ждъ. Исполнитъ П. К. Пальмина.

3. Стихотвореніе „Три смерти“ Майкова. Прочтетъ А. И. Кирпичниковъ.

4. „Fantaisie“ le Bardier de Sewille. Серве. Исполнитъ П. К. Пальмина.

5. Хоръ рыбаковъ изъ „Аскольдъ“ Верстовскаго. Исполнитъ хоръ.

Отдѣленіе второе:

6. а) Berceuse. Шопена. б) У-я Радасеа ждъ. Листа. Исполнитъ Р. В. Генке.

7. Разсказъ „Морской ром.“ „Преступленіе и Наказаніе“ Достоевскаго. Прочтетъ И. И. Дяткинъ.

8. Пѣсня Вапи, ром. Штутмана. Исполнитъ П. К. Пальмина.

9. Ungarisch. Гаузера. Исполнитъ П. А. Данильченко.

10. Изъ разсказа „Носъ“ Гоголя. Прочтетъ А. А. Хитрово.

11. Жылъ, былъ мужичокъ обдѣлающъ. Контскаго. Исполнитъ хоръ.

Г-жѣ Пальминой аккомпанировать будетъ В. И. Соколовскій, хору — С. Ф. Вевергъ.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Цѣна билетовъ: 1-й рядъ 3 р., 2-й и 3-й по 2 р., 4-й, 5-й и 6-й по 1 р., 7-й, 8-й и 9-й по 50 к., 10-й, 11-й, 12-й и 13-й по 1 р., 35 к., входъ въ залъ 1 р., на хорѣхъ 2 р. Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и дѣйствительныхъ членовъ вспомогательной кассы входъ въ залъ 50 коп.

ДѢЛО ПЕРВОЙ ВАЖНОСТИ *).

J'ai toujours aimé l'analyse, et si je devenais sérieusement amoureux, je décomposerais mon amour pièce à pièce.

Натановъ I.

Tædium vitae, духъ „отчаянности“, проявляется весьма замѣтно въ жизни культурнаго западно-европейскаго общества, отражаясь въ изыщной и философской литературѣ этого послѣдняго. Мы испытываемъ позволеніе воспроизвести въ памяти читателя длинную портретную галерею „скачущихъ и скачущихся“ европейцевъ. Конечно, это будетъ лишь общій, быстрый взглядъ на интересующій насъ предметъ *).

Естественнѣе всего начать съ Англіи, этой — если можно такъ выразиться — „классической страны самоубійства и силія“. Лежитъ ли причина явленія въ свойствахъ климата, какъ думалъ Монтескье, или въ дѣйствіи политическихъ страстей, какъ полагалъ Гете, — во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать того, что „скачущая жизнь“ свило себя за „Ламаншемъ прочное

гнѣздо. Конечно, современное англійское общество не подходитъ болѣе къ портрету, изображенному Шатобрианомъ, гдѣ „фешенебельный англичанинъ являлся обязательно несчастнымъ и болѣзненнымъ, небрежно одѣтымъ, съ длинными погтами, со взоромъ гордымъ, блуждающимъ и фатализмъ, съ улыбкой презрѣнія ко всему человѣческому роду“. Но несомнѣнно, что безпощадный анализъ продолжаетъ понынь свое дѣло и производитъ нѣрѣдко дѣйствія озъ родъ описаннаго Д. С. Миллемъ въ его автобіографіи: „На вопросъ, составило ли бы мое полное счастье исполненіе всѣхъ пѣсней, которыхъ я добивался, — неопредѣлимый голосъ совѣсти прямо отвѣтилъ: нѣтъ! въ дѣйствіе чего сердце мое дрогнуло и зданіе жизни пошатнулось“. Исторія англійской литературы открываетъ широкое поле изслѣдованію поэтическаго воспроизведенія этой разрушительной рефлексіи. Въ концѣ длиннаго ряда относящихся сюда примѣровъ выстаетъ фигура Байрона, тогда какъ начало нити лежитъ въ безсмертномъ Гамлетѣ Шекспира.

Всѣмъ извѣстна замѣчательная личность Байрона. Охваченный непреодоленнымъ безпокойствомъ, мученій скуки, — онъ ищетъ постоянно новыхъ впечатлѣній; спасаясь отъ самого се-

бя, онъ бросается въ путешествіе, колеситъ по Франціи, Швейцаріи, Итали и Греціи. Появляясь, то тамъ, то здѣсь, онъ производитъ на всѣхъ тяжелое, гнетущее дѣйствіе; при его появленіи въ обществѣ, всѣ присутствующіе — по собственному его выраженію — „принимали такой видъ, будто въ комнату вошелъ самъ его величество сатана“. Ни удовольствія, ни новизна впечатлѣній не въ силахъ были вырвать Байрона изъ когтей неизлѣимой печали. Въ сущности, онъ мѣнялъ лишь мѣсто и сцену своихъ страданій. Наконецъ, въ войнѣ за независимость Греціи, при осадѣ Лепантской цитадели, прекратилось это короткое, но исполненное бурь существованіе. По смерти поэта, остались поэмы: „Корсаръ“, „Манфредъ“, „Кавказъ“, „Чайльдъ-Гарольдъ“, „Донъ-Жуанъ“, гдѣ мрачный скептицизмъ говоритъ могучимъ стихомъ: „прошедшее — безконечная арена преступленій, настоящее — отвратительно, будущее — темно, мѣръ — игрушка случая, народъ — подлѣ, правители — безжалостны, религія никого не утѣшаетъ, философія открываетъ бездны, у которыхъ нѣтъ границъ, любовь — роковая мечта“. И эта проповѣдь наша безсильное множество адептовъ, полныхъ энтузіазма, которые раскрасили портреты Байрона, и вы-

же прилагать текстъ къ малорусскимъ пѣснямъ. Конечъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ былъ преимущественно временемъ, когда началось болѣе сознательное отношеніе къ задачамъ малорусской литературы. Тогда подъ влияніемъ на правленія русской литературы приобрѣло право гражданства убѣжденіе въ томъ, что въ малорусской литературѣ принадлежало мѣсто должно принадлежать интересамъ народа, который одинъ сумѣлъ сохранить свой языкъ, свою культуру, свои обычаи. Тогда именно началось изученіе исторіи народа, его быта, нравовъ, пѣсенъ и вообще его культуры. Это изученіе, затѣмъ, продолжалось безостановочно и результатомъ его явились сборники пѣсенъ, преданій, повѣстей и множество другихъ этнографическихъ работъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ, главнымъ образомъ, дѣятельности юго-западнаго отдѣла Императорскаго географическаго общества. Журналъ „Основа“ былъ первымъ органомъ печати, дѣятельно занимавшимся изученіемъ народной жизни. Къ сожалѣнію, однако, благодаря различнымъ инсинуаціямъ, журналъ этотъ приостановленъ въ 1862 г.; журналъ объявляя его въ стремленіи къ какому-то сепаратизму. Затѣмъ, по словамъ враговъ малорусской литературы, она не имѣетъ права на самостоятельное существованіе уже потому, что никакому особаго малорусскаго языка нѣтъ; выдумка о существованіи этого языка пущена нѣкоторыми злонамеренными людьми; народъ же Малороссіи говоритъ языкомъ, который отличается отъ русскаго литературнаго языка не болѣе, чѣмъ нижегородское, владимірское и друг. нарѣчія великорусскаго языка. Но затѣмъ же въ томъ случаѣ, когда добился переносъ Шевченковскаго „Кобзаря“ или малорусскихъ народныхъ пѣсенъ? Зачѣмъ существовать въ Москвѣ (въ до-петровское время) особый малороссійскій приказъ съ особыми переводчиками для сношеній съ малороссами? Да, наконецъ, кому же неизвѣстно, что русскому образованному человеку, хотя бы изъ прирожденныхъ малороссовъ, гораздо труднѣе понимать рѣчь малорусскаго простолюдинъ, чѣмъ великорусскаго?..

Противникамъ малорусской литературы и языка это прекрасно извѣстно, а только игнорируется ими изъ-за какихъ-то таинственныхъ соображеній. Мы видѣли, что самая неблагоприятная условія не могли убить малорусской литературы... Они не оказали никакого вліянія на уменьшеніе особенностей малорусской рѣчи, по несомнѣнно приносили свои печальные плоды. Поставленіемъ ихъ является крайній недостатокъ изданій, написанныхъ на языкѣ, понятномъ для народа. Отсюда малорусскость народной школы и невозможность серьезной борьбы съ народнымъ невѣжествомъ.

„Смоленскій Вѣстникъ“ посвятилъ большую статью рѣшному вопросу, что должно поощрять наше правительство: развитіе крупнаго или мелкаго земледѣнія? Это старый споръ, уже извѣстный судьбою, но въ смоленской губерніи — да и не въ смоленской только — господа Собакевичи и Поздны, со-

стоящіе „въ тайномъ бракѣ съ Вѣстникомъ“, пророчатъ Россіи „глады и труса“, если она не обяжется немедленно ландродами. Наши провинціальныя „тора“ перомъ, какъ говорится, не владѣютъ, въ правописаніи не вполнѣ тверды, а потому лишены возможности пропагандировать свои „идеи“ посредствомъ печати и по неволѣ должны ограничиваться „рѣчами...“ За то ужъ „рѣчами“ заправскій „тора“, въ полномъ смыслѣ слова, отводитъ свою душу, благо въ разныхъ земскихъ комиссіяхъ представляется ораторамъ полная свобода болтовни — виновать, ошибся — свобода слова. Въ одной изъ такихъ комиссій, засѣдавшей въ Смоленскѣ и составлявшей проектъ организаціи кредита для покупки земли небольшими участками, на него ополчился глава мѣстныхъ „консерваторовъ“ г. Кузнецовъ. Вотъ съ его то аргументаціей и полемизируется „Вѣстникъ“. Всѣ доводы г. Кузнецова, собственно говоря, сводятся къ ссылкамъ на „неравенство“ и „государственные интересы“. Создать кредитъ исключительно для покупки мелкой собственности значитъ, по мнѣнію г. Кузнецова, совершить величайшую несправедливость относительно крупныхъ землевладѣльцевъ, которые тоже нуждаются въ кредитѣ и отлично понимаютъ, что оны — какъ выражается академикъ Безобразовъ, — „растачаютъ золото счастливцамъ настоящаго и улыбаются таинственно далью любителямъ будущаго“. Вышеназванная газета не безъ остроумія замѣчаетъ:

Стать на такую точку зрѣнія, г. Кузнецовъ, оставаясь послѣдовательнымъ, могъ бы потребовать чтобы, напримеръ, въ годовой годъ хвѣцъ раздавался общественными трудящимися не однимъ голодомъ, но и сытымъ, такъ какъ перелѣ закономъ всѣ равны; чтобы налоги также вычислялись со всѣхъ одинаково, и съ богатаго, и съ бѣднаго, — такъ какъ тоже всѣ равны.

Затѣмъ г. Кузнецовъ доказываетъ, что оны, Богъ вѣсть, чему надо отдать предпочтеніе, если взять критеріумомъ выгоды страны, крупному или мелкому землевладѣльцу. Извѣстно, что единомыслииціи г. Кузнецова ссылаются обыкновенно на то, что крупное земледѣльство ведетъ къ процвѣтанію сельскаго хозяйства, но они совершенно упускаютъ изъ виду, что высшая культура, какъ видно изъ исторіи, не мѣшаетъ крайнему истощенію почвы и разоренію народа, что государство должно добиваться прежде всего благосостоянія массы, а не высшей культуры и что ея даже и нельзя ожидать отъ русскаго крупнаго земледѣльца: всѣмъ и каждому извѣстно, что чуть не всѣ помѣщики хозяйства представляютъ по высшую культуру, а печальное зрѣлище запустѣнія и расхищенія природныхъ богатствъ. На все это г. Кузнецовъ и ему подобные „патріоты“, разумѣется, не обратятъ вниманія... Ово и понятно... Какой-то философъ сказалъ: если бы люди заинтересованные въ отрицаніи того, что дважды два четыре, то противъ даже этого бесспорнаго положенія явились бы тысячи возраженій. Великая истина!..

Сорокъ лѣтъ тому назадъ Бѣлинскій писалъ: „я предвижу быстрое и неминуемое паденіе драматическаго искусства въ Россіи...“ Пророчество сбылось. Съ паденіемъ искусства извратили

лисъ вкусы публики, и она, прежде восхвалявшая Каратыгинныхъ, Мартыновыхъ, Щепкиныхъ, Мочаловыхъ, восхваляется теперь какою-нибудь г-жою Савиную и г-жою Стрепетовою, единственное достоинство которыхъ заключается въ томъ, что оны могутъ, когда угодно, впасть въ истерику. Но за то „цѣнители и судьи“ смотрятъ на гениальнаго итальянскаго трагика Сальвини, играющаго теперь въ Петербургѣ чуть не для себя самого въ пустомъ театрѣ. Какъ видно, „сливки“ нашего общества и наша интеллигенція дошли до того, что даже благороднѣе изъ искусствъ не въ силахъ различать ихъ апатию и дремоту. На г. Всеволодскомъ, новомъ директорѣ Императорскихъ театровъ, лежитъ нравственный долгъ поднять значеніе русскаго театра, возвысить его, перевоспитать публику...

Школа и общество.

По поводу предложенія министерства народнаго просвѣщенія, пожеланнаго узнать мнѣніе гимназій по вопросу о допущеніи родителемъ гимназистовъ присутствовать на экзаменахъ.

Наша періодическая печать крайне скудна на иллюстраціи внутренней жизни нашихъ среднѣеучебныхъ заведеній. Такое ненормальное положеніе есть результатъ дѣятельности гр. Толстого, поселившаго рознь между педагогами и родителями вмѣненіемъ педагогамъ въ обязанность не обращать никакого вниманія на желанія родителей. Результатомъ такого положенія вещей явилась замкнутость гимназической учащей корпораціи, выработавшей долговременнымъ опытомъ привычку избѣгать всякой гласности относительно того, что совершается въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Свѣдѣнія о внутренней жизни того или другаго учебнаго заведенія, попадающія иногда на страницы газетъ, являясь у насъ силою и рядомъ дѣломъ своего рода контрбанды; они пощепаются зачастую изъ стѣн стѣны народной молвы, подхватившей неподобающую новостъ изъ устъ какого-нибудь третьяго лица, и потому зачастую страдаютъ тенденціозностью и извращеніемъ настоящаго ихъ значенія. На резонные вопросы родителей о дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и его выгодахъ, на возбужденные въ послѣднее время самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія вопросы по преобразованію учебныхъ заведеній — педагоги даютъ всегда уклончивый отвѣтъ, если нельзя прямо сказать: „не ваше, молъ, дѣло“. Извѣстно, что и теперь, по предложенію директоровъ, многие педагогическіе совѣты дѣлаютъ постановленія, заносимыя въ протоколы засѣданій, о томъ, что все, что дѣлается внутри учебнаго заведенія, за исключеніемъ налагаемыхъ на учениковъ наказаній, — по административной ли, хозяйственной, или учебной части, должно составлять тайну членовъ совѣта; преподавателю, осмѣлившемуся вынести за стѣны заведенія что-либо изъ дѣятельности совѣта, въ перспективѣ предстоитъ преслѣдованіе „на законномъ основаніи“. Нормально ли такое положеніе вещей? Избѣгаемъ ли мы мертвой канцелярщины въ рѣ-

всякое благо есть иллюзія и что самая возможность счастья есть заблужденіе.

Напрасно было бы думать, что подобныя идеи составляютъ лишь абстрактныя умствованія увлеченныхъ философамъ. Эти умствованія изыскать основанія на почвѣ дѣйствительности, они не упали съ неба, а выросли изъ фактическихъ условій жизни. Въ этомъ убѣждаетъ свидѣтельство изыщной общности, всегда стоящей ближе къ общественной жизни и отражающей наиболѣе непосредственно общественныя душевныя настроенія. Философскій пессимизмъ могъ найти пророковъ и адептовъ только тамъ, гдѣ аскетическое отношеніе къ дѣйствительности и меланхолическій взглядъ на жизнь уже состояли на лицѣ, гдѣ оны весьма отчетливо отражались въ драмахъ Клейста, въ произведеніяхъ Ж. П. Рихтера, въ сказкахъ Гоффмана, въ мелодіяхъ Шуберта, гдѣ оны, наконецъ, получили воплощеніе въ могучихъ образахъ Гетевскихъ Вертера и Фауста. „Ощущеніе тѣлостности жизни и желаніе сбросить съ себя это бремя составило — по словамъ Гете — яркую черту германскаго общества“, и самъ великій поэтъ не былъ чуждъ этому психическому настроенію. Въ юности оны мечтали о самоубійствѣ, выискивая различные способы осуществленія этой

* См. газ. „Южн. Кр.“, № 404.
*) Похороны см. напр., у Р. Charpentier „Une maladie morale, le mal du siècle“, Paris, 1880. Здѣсь, впрочемъ, нѣкоторое богатство историко-литературнаго содержанія соединяется съ весьма слабымъ философскимъ освѣщеніемъ предмета.

ления столь важных жизненных вопросов школы? „Humanum est errare“, — умъ—хорошо, а два лучше того—говорит русская пословица: тамъ, гдѣ два-три лица могутъ ошибиться въ постановкѣ вопроса и его рѣшеніи, другое лицо, представитель другого интереса, можетъ своимъ мнѣніемъ освѣтить дѣло и внести поправку въ рѣшаемое. Педагогическій мірокъ до известной степени стоитъ въ положеніи управляющаго или довереннаго лица въ отношеніи къ обществу, которое вѣрнѣе имъ самое дорогое и близкое сердцу: дѣтей своихъ. И развѣ этому обществу нѣтъ никакого дѣла до школы?

Въ силу такой же таинственности въ дѣятельности совѣтовъ и печать лишена возможности принести свою пользу,—быть указателемъ потребностей школы, той или другой формы ея жизни. Мы не сомнѣваемся въ искреннемъ желаніи министерства народного просвѣщенія сблизить школу съ жизнью, придать ей характеръ семейности до известной степени; общество также сочувственно встрѣчаетъ и принимаетъ мѣры, клонящіяся къ поднятію нашей школы. А потому, въ интересахъ общаго дѣла, желательно, чтобы не существовало такой таинственности, чтобы окружая начальства, или само министерство народного просвѣщенія (если въ этомъ будетъ необходимость) разъяснили совѣтамъ необходимость неукрывательства своихъ отзывовъ или рѣшеній по возбужденнымъ вопросамъ, а полнаго единенія съ обществомъ.

П. Ш.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ, по докладу Его Величества министровъ, повелѣлъ: дѣла по указамъ 1-го и 2-го марта въ день востанія Его Величества на царскій престолъ иже существующихъ всеподданнѣйшихъ адресовъ и телеграммъ:

- 1) отъ гражданъ города Измаила; 2) отъ жителей благодарнаго земскаго округа; 3) отъ представителей курской губерніи и жителей города Курска; 4) отъ всѣхъ сословій города Симферополя; 5) отъ жителей города Севастополя; 6) отъ жителей города Херсона; 7) отъ жителей города Кишинева; 8) отъ жителей города Екатеринослава; 9) отъ жителей города Николаева, херсонской губерніи; 10) отъ жителей города Мариуполя; 11) отъ жителей мѣстечка Сметина, кубанскаго уѣзда, полтавской губерніи; 12) отъ жителей Валахиской епархіи; 13) отъ акционерскаго общества общества; 14) отъ старосты городского гражданскаго, неимѣющаго званія Бразавеля; 15) отъ крестьянъ села Олного, бразавельскаго уѣзда, полтавской губерніи; 16) отъ управляющаго екатеринославской губерніи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить дворянства, земства, городского и сельскаго общества за выраженные ими върожденнѣйшіе чувства.

Относительно устройства мѣстныхъ управленій Кавказа.

Комитетъ министровъ, выслушавъ внесенный по Высочайшему повелѣнію министрами и главоуправляющими отдѣльными частями представленій относительно устройства мѣстныхъ управленій Кавказа, постановилъ:

1. Поднести въ Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества проектъ указа правительствующему сенату объ упраздненіи кавказскаго комитета, а канцелярію оного, въ томъ составѣ который будетъ признанъ необходимымъ, въпредъ до особаго распоряженія, временно подчинить управленію хлѣбнаго комитета министровъ.

2. Гражданское на Кавказѣ управленіе временно сохранить въ томъ видѣ и съ тѣми правами и обязанностями, которыя опредѣлены въ т. II ч. 2-го свод. зак. изд. 1876 г., учрежденіи Кавказскаго и Закавказскаго краевъ и въ которыхъ особымъ законоположеніемъ, въпредъ до предложенія преобразованія названнаго управленія, съ 1-го января 1883 г.

3. Предоставить главноначальствующему гражданскаго частію на Кавказѣ образовать въ городѣ Тифлисѣ комиссію, подъ предсѣдательствомъ лица, по его назначенію, изъ начальниковъ мѣстныхъ управленій и чиновъ, имѣющихъ бытъ для сего командированными отъ тѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, которыя имѣютъ наиболѣе сложныя задачи при переустройствѣ края, съ возложеніемъ на означенную комиссію подобнаго пересмотра всѣхъ относящихся къ Кавказскому краю законовъ и постановленій, согласно основаніямъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22-го ноября 1881 г., новаго положенія объ управленіи оного. При этомъ относительно устройства разныхъ частей управленія, комиссія имѣетъ руководствоваться внесеннымъ въ комитетъ министровъ предложеніемъ министровъ и главоуправляющихъ съ тѣми измѣненіями, которыя, въ ближайшемъ соображеніи, окажутся нужными.

мысли, искалъ руководства въ историческихъ примѣрахъ и, наконецъ, избралъ орудіемъ княжаль, по примѣру императора Оттона. Дорогой княжаль былъ приобщенъ, тщательно отточенъ, и поэтъ каждый вечеръ собирался съ духомъ покончить съ собою. Къ счастью, рѣшительности никогда не оказывалось, и онъ, по его же собственнымъ словамъ, „окончилъ тѣмъ, что началъ насильствомъ надъ своею глупостью“. Отказавшись отъ самоубійства, Гете создалъ „Вертера“, въ которомъ художественно воплотилъ всѣ элементы печали, бременной человѣческой души. Здѣсь погнота за недостижимымъ, за иллюзіями, соединялась съ тщетными сожалѣніями объ утерянномъ, мечтательность сливалась съ скептицизмомъ,—въ результатѣ получалась вѣчная, хроническая грусть. Наконецъ, страданія показались Вертеру невыносимыми, возникла мысль о немедленномъ освобожденіи отъ жизни, что и было имъ приведено въ исполненіе обдуманно, спокойно и хладнокровно. Появленіе этого романа въ печати произвело въ Германіи настоящую эпидемію самоубійствъ, потому что многіе находили здѣсь формулировку и исходъ тому, что томилъ ихъ сердце неопредѣленными тяжкими ощущеніями. Еще болѣе глубока постановка вопроса въ „Фаустѣ“, гдѣ рѣчь идетъ уже

IV. Предоставить главноначальствующему гражданскаго частію на Кавказѣ, по мѣрѣ разработки отдѣльных вопросовъ, проектъ, со своимъ заключеніемъ составленнаго учрежденіемъ при немъ комиссіей предложенію о переустройствѣ гражданскаго управленія на разсмотрѣніе государственнаго совѣта съ такимъ расчетомъ, чтобы окончательное по изложенному предмету представленіе поступило въ государственный совѣтъ не позже 15-го сентября 1882 г.

У. Предоставить главноначальствующему, въ тѣхъ случаяхъ, когда представитъ нужнымъ, входить въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами, сношенія съ министрами и главоуправляющими отдѣльными частями непосредственно на тѣхъ же основаніяхъ, какія нынѣ существуютъ въ губерніяхъ, подчиненныхъ генерал-губернаторамъ, а относительно опредѣленія на должностяхъ V и VI классовъ и увольненія отъ оныхъ временно руководствоваться изложенными въ учрежденіяхъ Кавказскаго края особыми правилами (прим. къ т. II ч. 2-го свод. зак. изд. 1876 г.) съ тѣмъ, чтобы всѣ по сему предмету распоряженія происходили по согласію съ министрами и главоуправляющими, вѣдомства коимъ они будутъ касаться.

VI. Предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи, а равно и другимъ министрамъ и главоначальствующимъ отдѣльнымъ частямъ, командировать на Кавказъ особымъ уполномоченнымъ лицемъ для участія въ трудахъ образующейся въ городѣ Тифлисѣ комиссіи по пересмотру дѣйствующихъ въ гражданскомъ управленіи на Кавказѣ законовъ и постановленій новаго по сему предмету положенія, съ тѣмъ, чтобы лицемъ были снабжены соответствующими отъ своего начальства указаніями.

VII. Предоставить управленію дѣлами комитета министровъ войти съ особымъ представленіемъ о распредѣленіи дѣлъ управленія кавказскаго комитета и о дальнѣйшемъ сохраненіи архива оного.

На журналѣ комитета постановлено въ 29-й день января 1882 года Собственноручно Е. Г. Императорскаго Величества резолюція: „Исполнить“, а указъ правительствующему сенату удостоить Высочайшаго подписанія того же числа въ городѣ Гатчинѣ.

Съ тѣмъ выѣзду Его Величества благоудно было,—въ соответствии къ особымъ правиламъ, принадлежащимъ канцеляріи кавказскаго, относительно исключительныхъ правъ, которая должна была бы принадлежать главноначальствующему, Высочайше повелѣлъ:

1. Сохранить временно, на срокъ одного года: а) право объявленія въ край всѣхъ повелѣній и распоряженій верховной власти, помимо общаго порядка; б) право отмены постановленій губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, съ предоставленіемъ частнымъ лицамъ обжалованія распоряженій по сему предмету правительствующему сенату; в) право назначенія собственною властью пенсій и единовременныхъ пособій, слѣдующихъ по закону.

2. Сохранить временно и только по самымъ важнымъ дѣламъ право представленія непосредственно Его Императорскому Величеству проектовъ новыхъ законовъ или распоряженій.

III. Оставить право опредѣленія времени введенія мировыхъ судебныхъ учрежденій въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ горскими населеніями.

IV. Предоставить: а) право распоряженія жителями въ предѣлахъ кавказскаго и Закавказскаго краевъ, согласно постановленіямъ Высочайше утвержденнаго 14-го августа 1881 года положенія объ усиленной охранѣ; б) право назначенія подлежащимъ министрамъ въ теченіе четырехмѣсячнаго срока о неприкосновенности распространяемыхъ на Кавказскій край общихъ изъдѣлій мѣропріятій; в) право увольненія подлежащихъ министровъ о вступленіи по отношенію къ ихъ распоряженіямъ неудобствъ, причемъ такое право не останавливаетъ самаго приведенія означенныхъ распоряженій въ исполненіе.

У. Отменить: а) право начальника края входить, въ установленномъ порядкѣ, въ высшей законодательной и исполнительской власти по всѣмъ дѣламъ управленія; б) право непосредственнаго руководства учрежденіями всѣхъ вѣдомствъ, помимо подлежащихъ министерствъ; в) право назначенія собственною властью и представленія объ опредѣленіи лицъ по судебному вѣдомству.

4) право отвода немущимъ и безземельнымъ лицамъ, горскимъ и всѣмъ вообще нѣмущимъ сословіямъ Закавказскаго края участію свободныхъ земель въ аренду на двадцать четыре года въ развѣрѣ отъ двадцати до шестидесяти десятинъ, а также разрѣшать по черноземному округу отчужденіе свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность, участвомъ въ оныя руки до трехъ тысячъ десятинъ, за продажную цѣну по десяти рублѣ за десятину.

Комитетъ, журналомъ 2-го февраля 1882 года, постановилъ: предоставить управленію дѣлами комитета министровъ о настоящемъ положеніи комитета и Высочайшихъ повелѣніяхъ сообщить всѣмъ министрамъ и главоуправляющимъ отдѣльными частями и главноначальствующему гражданскаго частію на Кавказѣ, а министру юстиціи, сверхъ того для разсудительности установленнымъ порядкомъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

7-го марта состоялось общее собраніе членовъ 2-го харьковскаго общества взаимнаго кредита. Всѣхъ явившихся членовъ было 86 человекъ и собраніе было открыто предсѣдателемъ общества П. М. Акименко, избраннымъ единогласно въ предсѣдателя общаго собранія десятого съотомъ со времени учрежденія общества. Изъ прочитан-

наго доклада правленія видно, что обществу, открытое въ 1871 году, поставило себѣ исключительной цѣлью—развитіе мелкаго кредита. Всѣхъ членовъ 566, изъ которыхъ 313 членовъ пользуются кредитомъ отъ 50 до 1,000 руб. и только 17 членовъ имѣютъ кредитъ въ 15,000 руб. Чистой прибыли операціи общества дали 29,930 руб., за отчисленіемъ опредѣленныхъ % съ этой суммы остается для распредѣленія между членами 23,398 руб., или 19,19% годовыхъ. Изъ обзорной приложенной къ отчету вѣдомости сравнительныхъ балансовъ, съ перваго года основанія общества по настоящее время, видно, что въ 1871 г. балансъ общества былъ 1,017,295 руб., а въ 1881 г. 2,865,753 руб. Прибыль въ 1871 г. было получено 2,764 руб., а въ 1881 г.—29,930 руб. Такое блестящее состояніе операціи общества и дѣятельность его вполне оправдываютъ солидную репутацию, которой это кредитное учрежденіе пользуется въ средѣ другихъ финансовыхъ учрежденій города. Послѣ выслушанія докладовъ ревизионной комиссіи и совѣта, на предшествовавшее веденію правильнымъ, общее собраніе постановило: 18% изъ прибыли раздѣлить между членами, какъ дивидендъ, а 1,19%, составляющій около 1,500 руб., раздѣлить такимъ образомъ: 1,000 руб. отдать биржевому комитету для покрытія его долговъ по устройству биржевого зданія, а остальныя деньги—вручить старостѣ купеческаго сословія, г. Жевежереву, для оказанія помощи обѣдѣвающимъ лицамъ изъ торговаго сословія. Затѣмъ общее собраніе поднесло одному изъ первыхъ учредителей общества, А. К. Алевскому, адресъ, покрытый многочисленными подписями, за дѣятельность его на поприщѣ развитія кредита въ г. Харьковѣ вообще и въ особенности, какъ организатора мелкаго кредита для лицъ, немѣющихъ возможности, по своимъ торговымъ оборотамъ, пользоваться широкимъ кредитомъ. Общее собраніе настоятельно просило г. Алевскаго разрѣшить повѣсить портретъ его въ помѣщеніи правленія. Но г. Алевскій, несмотря на энергическую просьбу, рѣшительно отказался дать на это свое согласіе. Затѣмъ общее собраніе выразило свою благодарность совѣту и правленію и, въ виду блестящаго состоянія дѣла общества, постановило увеличить жалованье членовъ правленія съ 7 на 10 тысячъ. Выбывшіе по очереди члены правленія И. С. Ивановъ и два депутата общества В. Г. Дольговъ и И. Ф. Силинъ вновь избраны на эти должности единогласно.

Мы слышали, что въ слѣдующемъ академическомъ учебномъ году въ нашѣмъ вѣстникѣмъ институтѣ, подобно тому, какъ въ университетѣ, будутъ учреждены должности ассисентовъ, лаборантовъ и помощниковъ профессоровъ. Расходъ на вознагражденіе лицъ, занимающихся эти должности, будетъ производиться изъ свободныхъ остатковъ отъ платныхъ суммъ, такъ и изъ специальныхъ средствъ институту.

7-го марта, въ залѣ харьковскаго окружнаго суда, состоялось общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа харьковскаго судебнаго палаты. Изъ 132 присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при округѣ, явилось всего 66 человекъ. Собраніе было открыто предсѣдателемъ совѣта Д. И. Скибинскимъ, передавшимъ, затѣмъ, предсѣдательство избранному общимъ собраніемъ Н. С. Косенко. Между прочими корпоративными дѣлами, обсуждались вопросы о способахъ взиманія съ присяжныхъ повѣренныхъ числящихся за ними недоимокъ по взносамъ на содержаніе со-

дѣтъ. Размѣръ сборовъ на содержаніе совѣта принятъ тотъ же, какъ и въ московскомъ округѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Именно, каждый членъ корпораціи платитъ ежегодно 10 руб. и при вступленіи въ сословіе, кромѣ того, еще 25 руб. единовременно. Предсѣдатель совѣта Д. И. Скибинскій отказался отъ своей обязанности, равно отказались отъ баллотировки гг. Морозкинъ, Косенко и Станиславскій. Въ предсѣдателя совѣта избранъ Р. И. Падеревскій и въ товарищи его П. И. Ковалевскій. Въ члены совѣта избраны единогласно: Д. И. Скибинскій, И. С. Косенко, С. Ф. Морозкинъ, Я. С. Станиславскій и Н. Г. Воронъ, и большинствомъ голосовъ, по баллотировкѣ, И. А. Клоповъ. Вчера, 8-го марта, общее собраніе продолжало свои занятія и обсуждало вопросъ о вспомогательной кассѣ для членовъ своей корпораціи.

Сообщаемъ отрадную вѣсть, что эпидемія дифтерита въ Харьковѣ, очевидно, клонится къ совершенному паденію. Дифтеритное отдѣленіе больницы почти пусто; въ городѣ только по мѣстамъ являются случаи дифтерита, по большей части одиночные, хотя, впрочемъ, иногда и весьма тяжелые. Между мѣрами для прекращенія эпидеміи дифтерита, городской управа, согласно указаніямъ санитарнаго совѣта, сформировала дезинфекционную команду, которая подъ руководствомъ санитарнаго врача производила дезинфекцію зараженныхъ квартиръ и вещей. Не смотря на самыя противорѣчивыя мнѣнія относительно необходимости дезинфекціи, которая сильно затрудняла это дѣло, постановленія санитарнаго совѣта были исполнены до конца. Дезинфекція употреблялась для подавленія не только дифтеритной эпидеміи, но при мѣнялась и въ другихъ случаяхъ опасныхъ инфекционныхъ заболеванийъ, которая дѣлалась известными санитарному врачу, или примѣнялась, какъ предохранительная мѣра противъ инфекционныхъ заболеванийъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ свѣдѣніяхъ санитарнаго врача города о числѣ дезинфицированныхъ квартиръ значится, что въ теченіи 1881 года было такихъ квартиръ 493 и въ нихъ 1,219 комнатъ. Изъ этого числа дифтеритомъ заражены были 323 квартиры съ 757 комнатами; тифомъ и другими инфекционными болѣзнями 53 квартиры съ 100 комнатами; а остальныя 117 квартиръ съ 362 комнатами заняты различнаго рода общественными учрежденіями (школами, почтовыми пріютами, арестантскими помѣщеніями и другими). Не можемъ не констатировать того, что въ тѣхъ квартирахъ, гдѣ дезинфекція произведена была надлежащимъ образомъ, дальнѣйшихъ заболеванийъ дифтеритомъ почти никогда не наблюдалось; тамъ же гдѣ встрѣчалось сопротивленіе мѣрамъ дезинфекціи, гдѣ не прекращались сношенія съ больными и послѣ дезинфекціи квартиръ, тамъ результаты получались не рѣдко неудовлетворительные. Последнее обстоятельство, между прочимъ, и давало основаніе не доверять полезности изоляціи при дифтеритѣ и необходимости и полезности дезинфекціи.

Нѣсколько лѣтъ тянется въ харьковскомъ окружномъ судѣ дѣло по поводу Бородавскаго, отставнаго поручика Неплюева и губернскаго секретаря Поплавскаго, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ по конурѣ о не состоятельности купца Медвѣдова. Дѣло это, называемое почти въ каждую сессію, все откладывалось по различнымъ, всегда новымъ причинамъ. Въ концѣ прошлаго года умеръ г. Поплавскій и вакансію его на скамьѣ подсудимыхъ

займетъ г. Медвѣдовъ, скрывавшійся до сихъ поръ въ Константинополь, гдѣ онъ и былъ арестованъ. Въ настоящее время онъ находится въ харьковскомъ тюремномъ замкѣ. Вчера это дѣло препровождено въ судебную палату для дослѣдованія и включенія г. Медвѣдова въ обвинительный актъ.

„М-г де-Каморъ“. Широкой кистью опытнаго мастера здѣсь изображена передъ нами жизнь молодого человѣка, приобщившаго на практикѣ завѣщаніе своего отца, строгаго „раціоналиста“ и самоубійцы. Это завѣщаніе въ двухъ словахъ таково: „Сынъ мой, жизнь мнѣ надобна, я покидаю ее. Я умираю въ вѣрѣ своего вѣка, лучше сказать—въ вѣрѣ образованныхъ людей моего вѣка, потому что толпа всегда толпа: вѣра въ Христа не болѣе, чѣмъ въ Юпитера, она машинально продолжаетъ строить церкви. Быть можетъ это полезно, но до меня это не касается. У меня свои убѣжденія, которыя и завѣщаю тебѣ... Стой на высотѣ стремленій своего времени, но не придавай имъ особеннаго значенія: въ сущности всѣ принципы безразличны, ихъ истина и ложь обусловлены временемъ и мѣстомъ. Вообще, презрѣй въ людямъ—началомъ мудрости. Пользуясь женщинами для развлеченія, внушай страхъ мужчинамъ, и будь безстрастенъ передъ слезами первыхъ и передъ кровью послѣднихъ“. Едва ли нужно говорить, что осуществленіе этой программы повело ко всѣмъ бѣдствіямъ, которыя только могутъ быть чуждымъ скептицизмъ, разорванность и разрушительная рефлексія. Между тѣмъ Окт. Фелье утверждаетъ, что изображенный имъ герой

составляетъ „наиболѣе типическую личность своего времени и своей страны“. И мы не имѣемъ основанія не вѣрить, потому что исторія французской литературы представляетъ достаточно образцовъ весьма суроваго и мрачнаго пессимизма.

Поэзія Альфреда де-Виньи исполнена скептицизма, упадка духа и унылаго фатализма. Еще гораздо болѣе яркими красками отъицены тѣ же черты въ произведеніяхъ Альфреда де-Мюссе. Выступивъ въ свѣтъ со всѣми задатками счастья, онъ весьма скоро оказывается „уставымъ страдальцемъ“; сильная страсть, губительная интеллектуальная атмосфера, общественная среда, липовая прочность убѣжденій и вѣроуны, потонувшая въ меркантильной прозѣ,—все это не могло не погнѣбствовать на воспріимчивую душу поэта. Онъ груститъ о вѣрѣ прошедшихъ временъ, даже о язычествѣ, когда для человѣка былъ повсюду Богъ, онъ обращается къ философамъ и находитъ у нихъ лишь безконечные, безплодные споры, онъ обращается къ Вольтеру съ упрекомъ, онъ осуждаетъ его за произведенія изъ разрушенія, въздвигуемыхъ которыхъ возникъ скептицизмъ, эгоизмъ, пустота сердца и прочія дѣтскія бѣды, изъ которыхъ одинъ исходъ—самоубійство. Наконецъ, онъ

замыкаетъ въ молитвѣ, произносимой безъ вѣрности, что „кто-нибудь ее услышитъ“, онъ умоляетъ божество снять съ себя завѣсу, чтобы человечество осушило слезы и чтобы въ гимнѣ богохваления исчезли гнетущіе призраки сомнѣній и общей грусти.

Не нужно особеннаго напряженія, чтобы замѣтить въ романахъ Жоржъ-Зандъ ту же струю душевнаго настроенія. Автобіографія знаменитой писательницы сообщаетъ намъ о страданияхъ ея молодости,—о страданіяхъ, приведшихъ ее къ рѣшенію покончить съ жизнью. Предпочитая всѣмъ орудіямъ самоубійства воду, она долго бродила по берегу рѣки, выбирая удобное мѣсто.... Не привела въ исполненіе своего намѣренія, Жоржъ-Зандъ не отбрыкнула, однако же, отъ скептического жизневоззрѣнія. Это воззрѣніе выступаетъ ярко въ ея романахъ, между героями которыхъ часто являются страдальцы—жествы немощности человѣческаго разума и страшной непропорціональности между силой нашихъ стремленій къ истинѣ и убойствомъ результатовъ этихъ усилій. Наиболѣе рельефно выступаетъ въ этомъ отношеніи образъ Леліи (Lélie), энергической, страстной женщины, „потонувшей въ скептицизмъ, страдающей—безъ силы въкрадомъ облегчить свою

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ сообщаютъ, что текущая сессія государственнаго совѣта въ нынѣшнемъ году будетъ продолжена, за накопленіемъ въ совѣтѣ большого числа проектовъ, представленныхъ на его разсмотрѣніе различными министерствами. Выбѣтъ съ тѣмъ, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, предложено отсрочить на известное время срокъ внесенія въ государственный совѣтъ проектовъ, крайнимъ предѣломъ для котораго въ настоящее время считается 1-е марта.

Предполагается недавно соединеніе двухъ отдѣльных департаментовъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ въ одинъ нынѣ министерство финансовъ, какъ намъ передается, отложко на неопредѣленное время. На очереди же, какъ мы слышали, стоитъ разработка, рѣшенію уже въ принципѣ, вопроса о соединеніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ управленій министерства финансовъ, какъ напр. казенныхъ палатъ съ управленіями, акцизными сборами и т. д.

„Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ, что военное министерство, опровергая газетныя сообщенія, заявляетъ, что за двадцать лѣтъ число военныхъ чиновниковъ въ главныхъ и военно-окружныхъ управленіяхъ возросло лишь на 5%, классныхъ же чиновниковъ уменьшилось на 36%. Переписка также значительно уменьшилась.

Въ министерствѣ народного просвѣщенія въ послѣднее время возбужденъ былъ вопросъ о пригодности классной системы преподаванія въ нашихъ городскихъ училищахъ, при которой каждый учитель занимается съ учениками по разнымъ предметамъ, и большинство городскихъ учителей съ вѣздовъ, какъ пишутъ изъ Петербурга

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 8-го марта, понедѣльникъ. Для развитія русскаго мореходства на Черномъ морѣ предполагается устройство мореходныхъ училищъ, пониженіе процента морского страхованія, устройство портовъ вдоль восточнаго берега,—въ Сухумъ-Кале, Туапсе и Новоросіискѣ, ускореніе морского торговаго судопродводства, соединеніе Севастополя прямыми сообщеніемъ съ Донузлавомъ и Криворожскимъ бассейнами, съ Николаевомъ и Херсономъ; соединеніе Батума съ потифильской дорогой и этой послѣдней съ Владикавказомъ посредствомъ туннеля у Мамисоновскаго перевала, а

также продолженіе дороги вдоль кавказскаго берега Чернаго моря.

(отъ „Международнаго телегр. агент.“).

Петербургъ, 8-го марта, понедѣльникъ. Вслѣдствіе множества заявленій разсматривается вопросъ о постоянномъ празднованіи дня 19-го февраля.

Петербургъ, 8-го марта, понедѣльникъ. Для развитія русскаго мореходства, предположено устроить порты въ Сухумѣ, Туапсе, Новоросіискѣ, открыть мореходныя школы, понизить премію морского страхованія и провести рядъ желѣзныхъ дорогъ для облегченія движенія грузовъ къ портамъ.

Петербургъ, 8-го марта, понедѣльникъ. Государь Цесаревичъ, Николай Александровичъ, учить финскому языку; это извѣстіе встрѣчено въ Финляндіи съ большимъ восторгомъ.

— Сербскій король Миланъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы добыть изъ вѣнскаго кабинета императорскихъ драгоцѣнностей древнюю сербскую королевскую корону.

„Новаго Времени“:

Лондонъ, 5-го (17-го) марта. Газеты „Times“ и „Daily News“ сообщаютъ, что новый австрійскій посолъ при петербургскомъ дворѣ, графъ Волькенштейнъ, добивался и получалъ отъ князя Бисмарка согласіе на окончательное присоединеніе Босніи и Герцеговины къ австро-венгерской имперіи. Германскій канцлеръ обещалъ свое посредничество въ переговорахъ съ Портой по этому предмету.

„Московского Телеграфа“:

Римъ, 6-го (18-го) марта. Шовинистскій задоръ австрійской прессы по поводу подавленія востанія въ Краковѣ заставляетъ здѣшнюю газету „Оріонъ“ предсказывать неминуемость близкой войны съ Россіей.

„Русск. Вѣд.“, заявил о несостоятельности этой системы и призвало, что нормальное городское училище должно иметь трехлѣтний курс, без каких-либо отдѣленій въ классѣ, и что необходимо усилить преподаваніе нѣкоторых предметов, для чего пригласить особъ учителей. Предложеніе это, какъ слышно, будетъ принято министерствомъ.

— Нов. Вр. передаетъ, что политическое дѣло о подсудимыхъ Нагорномъ, Евсеевѣ, Хохловѣ и Кузюкивѣ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ противозаконному сообществу и въ убійствѣ 29 июня 1881 г. въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ, мѣщанина Прейна, назначенное къ разсмотрѣнію с.-петерб. судебной палаты, съ участіемъ основныхъ представителей, на 10-е марта, какъ слышно, будетъ отложено слушаніемъ на нѣкоторое время для дополненія свѣдѣній.

— По слухамъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія Марковъ проѣдетъ изъ прибалтійскихъ губерній въ Варшаву.

— По слухамъ, городу Дерпту будетъ возвращено прежнее его старинное названіе — Юрьевъ.

— Находящійся на разсмотрѣніи государственнаго совѣта проектъ министерства финансовъ объ установленіи крѣпостныхъ помѣсть съ имуществомъ, переходящихъ по праву законнаго наслѣдованія по духовнымъ завѣщаніямъ, дарственнымъ, отдѣльнымъ и ряднымъ запискамъ и инымъ безсмертнымъ актамъ, а равно въ силу Всемилоушійшаго пожалованія и узаконеній о наслѣдованіи въ имуществохъ выморочныхъ, необраченныхъ въ казну, и отосланныхъ отсюда на предварительное разсмотрѣніе министерства юстиціи, по словамъ „Моск. Вѣд.“, будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, вмѣстѣ съ заключеніемъ министерства юстиціи, вновь внесенъ на окончательное разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Въ случаѣ утвержденія проекта, новыя правила будутъ введены въ дѣйствіе съ 1-го іюля текущаго года, причѣмъ отъ введенія таковыхъ ожидается увеличенія государственнаго дохода ежегодно на 7.000.000 руб.

— Въ виду того, что проектъ устройства крестьянскихъ земельныхъ банковъ еще близокъ къ осуществленію, „Моск. Тел.“ сообщаетъ о томъ участіи, какое принимали въ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ наши земства. Недостаточность у крестьянъ земельныхъ надѣловъ и отсутствіе мелкаго поземельнаго кредита, такъ какъ отсутствующіе земельные банки даютъ только болѣзнь, недоступная для крестьянъ, ссуды, давно уже обратили вниманіе земскихъ учреждений, желавшихъ помочь, въ этомъ отношеніи, ѣдному сельскому населенію. Такъ, сверское земство, начиная съ 1875 года, по собственной инициативѣ, стало выдавать ссуды крестьянамъ для покупки земель изъ своихъ средствъ; таурическое земство, въ 1879 году, постановило ассигновать изъ суммъ земства на выдачу ссудъ для покупки земель 50 тысячъ рублей и гарантировать исправность уплаты при такихъ покупкахъ съ разсрочкою платежей до 150.000 р. Земствами — костромскимъ и херсонскимъ, въ томъ же 1879 году, отчислено на выдачу ссудъ крестьянамъ на покупку земель: первымъ 13.000, а вторымъ 24.000 р. Псковское земство полагало отчислить въ основной капиталъ крестьянскаго земельного банка изъ своихъ средствъ 20.000 руб. съ тѣмъ, чтобы правительствомъ выдачу ему ссуду въ 200 тысячъ руб., причѣмъ земство предлагало гарантировать казны исправную уплату крестьянами ссудъ изъ этого капитала, процентовъ и убытковъ въ случаѣ недобора при продажѣ заложенныхъ и прсроченныхъ уплатой крестьянскихъ земель. Новгородское

земство предлагало производить ссуды чрезъ выкупъ закладныхъ листовъ, гарантированныхъ правительствомъ, съ своей же стороны принимало на себя гарантію передъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ крестьянами процентовъ и погашенія по ссудамъ изъ банка. Ярославское земство тоже полагало выдавать ссуды крестьянамъ на покупку земель, выпуская для этого закладные листы на сумму въ 10 разъ большію собственнаго капитала, который предполагало образовать посредствомъ отчисленія 250-ти тысячъ руб. изъ фонда богоугодныхъ заведеній земства и 250-ти тысячъ руб. изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Но всѣ эти начинанія, по недостатку средствъ и по частному своему, такъ сказать, мѣстному характеру, не могли принести существенной пользы и свидѣтельствовали только о крайней потребности устроить для крестьянъ деповый мелкій поземельный кредитъ. Потребность эта въ послѣднее время сознанію уже правительствомъ и проектъ устройства крестьянскихъ земельныхъ банковъ осуществится во всей имперіи.

Въ административныхъ сферахъ обсуждался вопросъ о постепенномъ введеніи преподаванія ремеселъ въ начальныхъ училищахъ. „Новости“ передаютъ сущность положеній, выработанныхъ по этому поводу. Они сводятся къ слѣдующему: а) обученіе ремесламъ въ народныхъ школахъ должно быть поручено самимъ учителямъ и учительницамъ, а не обыкновеннымъ мастерамъ; б) обязательное преподаваніе ремеселъ въ учительскихъ семинаріяхъ, по многимъ причинамъ, и, особенно, по недостатку для него времени, неудобно; в) на обязанности семинаріи должно лежать обстоятельное преподаваніе естественнаго, въ соединеніи съ экскурсіями и съ указаніемъ приложенія науки къ сельскому хозяйству и ремесламъ; г) для приготовленія учителей ремеселъ и притоимъ только для тѣхъ изъ начальныхъ учителей, которые сами пожелаютъ обучаться, должны быть собираемы учительскіе съѣзды на шесть недѣль каникулярнаго времени. Въ виду разнообразія ремеселъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, должно быть преподаваемо нѣсколько ремеселъ, въ связи съ сообщеніемъ разныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній.

Изъ Смоленска въ газ. „Свѣтъ“ сообщаютъ, что недавно въ одно село прѣхали два молодыхъ человѣка, въ вицъ-мундирахъ, и, призвавъ къ себѣ одного крестьянина, велѣли ему отнести пакетъ къ старостѣ и сказать ему, что это прислано отъ начальства, и чтобы онъ, созвавъ крестьянъ на сходъ, прочиталъ имъ этотъ пакетъ. Крестьянинъ повиновался и отнесъ пакетъ къ старостѣ. По открытіи пакета въ немъ напши прокламація преступнаго содержанія. Говорятъ, что подобные пакеты распространены во многихъ селахъ смоленской губерніи.

Въ газетѣ „Саратовскій Листокъ“ напечатана слѣдующая, нелишняя общественнаго значенія, корреспонденція изъ Хвалынска о земскомъ судѣ надъ врачемъ, обвинявшемся, между прочимъ, въ ипаніи газетныхъ корреспонденцій.

18-го февраля, въ экстраординарномъ собраніи хвалынскаго земства были прочитаны докладъ управы, заключающій въ себѣ жалобу на дѣйствія земскаго врача, г. Вадикова. Земскій ескулапъ обвинялся въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) въ дѣйствіяхъ, подрывающихъ авторитетъ управы; 2) въ искаженіи предписаній и распоряженій по медицинскій части той же обимжаемой управы, и, наконецъ (самое главное); 3) въ ипаніи газетныхъ корреспонденцій „о продовольствіи народонаселенія въ тяжкую годину“, въ коихъ набрасывалась на дѣйствія управы тѣнь, „не-

оправдываемая никакими соображеніями“. Находя, что, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, г. Вадиковъ не можетъ быть терпимъ на службѣ земства, управа просила у собранія „руководства“ и соотвѣтствующаго распоряженія, предлагая, съ своей стороны, немедленное увольненіе строптиваго врача. Грозный обвинительный актъ этотъ былъ прочитанъ самимъ председателемъ управы (онъ же предводитель дворянства и председатель собранія) В. В. Безобразовымъ. Гласный В. А. Федоровскій, въ пространной своей рѣчи, высказалъ, что, по смыслу ранѣе состоявшихся рѣшеній земскихъ собраній, увольненіе земскихъ врачей представлено усмотрѣнію управы, и что обращеніе, въ такихъ случаяхъ, къ собранію совершенно излишне. Гласный Федутинъ, по ходатайству котораго возбужденъ вопросъ объ увольненіи г. Вадикова, посылалъ свою рѣчь оцѣнкѣ чисто-личныхъ качествъ г. Вадикова и, въ заключеніе, патетически воскликнулъ: „Это не человѣкъ, а звѣрь!“ Интересно, что на нѣсколько разъ выраженную просьбу г. Вадикова, присутствовавшаго на собраніи въ качествѣ зрителя, разрѣшить ему оправдаться противъ вводимыхъ обвиненій, послѣдовало категорическій отказъ. Не уважено также ходатайство г. Вадикова занести въ протоколъ оскорбительное для него сравненіе со звѣремъ. При этомъ г. Федоровскій высказалъ, что право голоса г. Вадикову, какъ не гласному, предоставлено быть не можетъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кіевъ (корреспонд. „Южнаго Края“). Время контрактовъ въ Кіевѣ есть выстѣ съ тѣмъ время общихъ собраній разнаго рода мѣстныхъ торгово-промышленныхъ обществъ и товариществъ юго-западнаго края. Мѣстныя газеты переполнены объявленіями объ этихъ собраніяхъ и краткими рефератами о нихъ. Годовые отчеты, выборы, дивиденды, прибыли и убытки—вотъ что теперь занимаетъ, возбуждаетъ любопытство дѣятельность, направляетъ до высшей степени нервы дѣловыхъ людей во время контрактовъ. Говорятъ, впрочемъ, что этого дѣловаго яду съхлѣлось теперь гораздо меньше, чѣмъ въ прошломъ году, за то служилого люду, ищущаго труда, частной службѣ въ разнаго рода „предпріятіяхъ“, нахлѣло гораздо болѣе, чѣмъ прежде, а главное—болѣе, чѣмъ нужно, чѣмъ требуется этимъ „предпріятіямъ“, увеличенія числа которыхъ не предвидится. Главными, такъ сказать, козырями тутъ являются „контрактной“ сутюлокъ являются, конечно, сахарозаводчики. Съ ихъ „положеніемъ“ любопытная, характерная сценка произошла въ засѣданіи здѣшняго „биржевого общества“. 19-го февраля, среди шума, гамы и вѣселаго безпорядка, происходившихъ въ продолженіи всего этого засѣданія (которое умѣстѣ бы называть хождениемъ, суетливимъ обшариваніемъ—чѣмъ хотите, только не засѣданіемъ), когда покончены были уже выборы, председателю повторилъ полученную комитетомъ просьбу учредителей „общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя“ о содѣйствіи задачамъ общества. Собраніе, ничего не высказавъ по этому вопросу, продолжало свои частныя бесѣды о „дѣлахъ“, и когда председатель выкрикнулъ: „Не устроимъ ли, господа, подписки? Не отбѣдаемъ же намъ, что не соизволимъ этимъ задачамъ“, то г. Л. Б. чтобы покончить съ назойливо предлагаемымъ вопросомъ, сталъ было говорить: „Ну, можно отгнѣтить, что въ виду *тяжелаго положенія* сахарозаводчиковъ... Но общій громкій смѣхъ прервалъ эту характерную мотивировку, обнаруживъ такимъ образомъ на-

стоящую цѣну тѣхъ жалкихъ словъ, каяіи обыкновенно встрѣчаются въ официальныхъ „представленіяхъ“ и „ходатайствахъ“ почтенныхъ гусовъ относительно „воспособленій“ отечественной промышленности и торговли“, уменьшенія акцизовъ и т. п. матерій...

Да, тяжелое положеніе „сахарозаводчиковъ“, по всей вѣроятности, явится также исключительной причиной перенесенія недавно выстроенаго кіевскаго биржи въ другое помѣщеніе: *нажело*, „тяжелою положенію“, такъ какъ биржа выстроена на горѣ рядомъ съ конторой государственнаго банка. Приходится куда бы то ни было съѣзжать, на которомъ числится долгу кіев. городск. обществу взаимнаго кредита 23.000 руб., а биржу перенести въ городской домъ на Крепачикѣ, въ думскую залу, которую дума готова предоставить для биржевыхъ собраній. Но дѣло въ томъ—какъ быть безъ хлопотъ собственнй домъ биржи? Объ этомъ то и произошли вчера особенно безпорочныя пререканія. Одинъ изъ членовъ высказался даже было такъ: „Чтожъ, что на домъ этомъ долгъ въ 23 тыс.? Ну и пусть себѣ домъ пропадетъ—намъ онъ не нуженъ“. Другой порѣшилъ такъ: у насъ есть 16 т., собраныя для училища въ память 25-ти лѣтня царствованія покойнаго Императора, вотъ мы и отдадимъ министерству народ. просвѣщенія эти деньги, да прибавимъ къ нимъ 7 тыс., и подаримъ домъ съ долгомъ въ 23 тыс.. Министерство, узнавъ предлагаемые деньгами, получить домъ для училища. Когда же председатель замѣтилъ, что вѣдь домъ тѣ для приспособленія въ училищнымъ нуждамъ потребуетъ много переделокъ и что министерство можетъ и не принять, такимъ образомъ, жертвуемаго дома, тогда тотъ же юмористъ Л. Б. съ увѣренностью порѣшилъ, что „даровому коно въ зубы не смотрятъ“. Такъ и порѣшили. Казалось бы, что проче всего передать домъ съ тою же цѣлою, для устройства въ немъ училища, городской думѣ, и объ этомъ поднимался вопросъ въ собраніи, но заявленіе г. Л. вывавшее взрвать развеселаго смѣха и рукоплесканій, о томъ, что онъ читалъ въ газетахъ, какъ городская кіевская управа плохо управляетъ городскими дѣлами, особенно школами—заявленіе это рѣшило дѣло въ пользу передачи дома министерству.

Дума, какъ будто знала напередъ о заявленіи г. Л. и чтобы сваять съ себѣ укоръ, накануне, т. е. 18-го февраля, порѣшила открыть два новыхъ училища. Какъ хотите, а это шагъ геройскій, когда на шеѣ города сидитъ дефицитъ, который въ настоящемъ году перевалилъ за 120 тысячъ. Правда, въ этомъ же засѣданіи едвогласно утвержденъ докладъ финансово-вой коммисіи о налогѣ на лошадей и экипажи (кроме легковыхъ извозчиковъ, какъ вносящихъ уже извѣстный налогъ за право промисла), но этотъ новый источникъ дастъ не особенно много, а сравнительно съ исчисленнымъ на настоящій годъ дефицитомъ, сумму бездѣлицу: 13.707 рублей... (Перенісь, произведенная по этому поводу уравной, показала въ Кіевѣ у богатѣе лошадей 6,513 и экипажей 2,770). Можетъ быть, впрочемъ, дума и придумаетъ еще надежный способъ для пополненія дефицита, о которомъ можно и такъ полагать, что онъ болѣе въ тарабарскихъ бухгалтерскихъ счетахъ фигурируетъ въ столь солидной суммѣ, болѣе для „острастки“ обывателя, чтобы не очень „напиралъ“, не „лѣзъ“ со своими „нуждичками“ хотъ бы по части своей грамотности... Цифра дефицита, какъ бы по магическому дѣйствію бухгалтерской руки, то умаляется въ печатной росписи, то вырастаетъ въ письменныхъ докладахъ, достигая иной разъ въ устахъ управскихъ

членовъ грандіозныхъ размѣровъ. Во всякомъ разѣ неожиданно нашлись у думъ средства для открытія новыхъ думъ училищъ: спасибо и за то! Въ томъ же засѣданіи дума обсуждала вопросъ объ учрежденіи въ Кіевѣ комитета торговли и мануфактуръ. Особая коммисія, которой было раньше поручено собрать по этому вопросу затребованныя министерствомъ свѣдѣнія, представила свой докладъ, который и утвердила дума, рѣшивъ при этомъ принять на свой счетъ канцелярскіе расходы проектируемаго комитета, что, впрочемъ, совсѣмъ уже лишнее. Учрежденіе этого комитета или совѣта мануфактуръ и торговли, очевидно, признается необходимымъ мѣстными дѣятелями въ этой области и потому дѣло можетъ уладиться безъ всякаго содѣйствія материальнаго городской думы. О немъ въ тотъ же день, и когда происходило и думское засѣданіе, вели бесѣду многіе представители мѣстной торговли и промышленности въ особомъ предварительномъ совѣщаніи, состоявшемся подъ предводительствомъ крупнаго мѣстнаго сахарозаводчика г. М—го, въ помѣщеніи правленія „общества взаим. страхованія свеклосах. и рафин. заводовъ“. Здѣсь рѣшено было возобновить предъ г. министромъ финансовъ ходатайство объ учрежденіи въ Кіевѣ совѣта мануфактуръ и торговли и всѣ расходы по содержанію этого совѣта принять на собственнй счетъ; при этомъ, надѣясь на скорое удовлетвореніе своего ходатайства, собравшіеся выбрали даже кандидатовъ въ члены будущаго совѣта, всего 13 человѣкъ (думская коммисія предположила таковыхъ членовъ всего шестъ). Но, чтобы не оставаться, должно быть, при тринадцати, выбрали единогласно еще одного, уже не изъ своей среды, г. В. начальника эксплуатаціи юго-западн. желѣзн. дорогъ.

Таганрогъ (корреспонд. „Южнаго Края“). Мы, русскіе, удивительно благодарный народъ. За послѣдніа двѣ недѣли въ Таганрогѣ, на самой главной улицѣ были два несчастія съ людьми: въ первый разъ въ уличной грази едва не потонулъ мальчикъ, въ другой—взрослая дѣвушка. Случись подобное безобразіе гдѣ-либо въ Европѣ, общественное мнѣніе подняло бы цѣлую бурю, да тамъ ничего подобнаго не случилось бы. А у насъ, при подобномъ рода „случайностяхъ“, поднимаются только смѣхъ и веселая шутка. Какой-то остроумный человѣкъ сбѣжалъ полуаршинный корабликъ, оснастил его, вооружилъ нагарами и среди бѣла для пущаго по улицѣ; корабликъ, при хохотѣ публики, поплы по грязи. Уличныя бислетели порядки и благопріятія увидѣвъ здѣсь, однако, „аллегорію“ и „протестъ“, и какъ ни неперіятно было ему, ползъ по колѣна въ грязь, досталъ корабликъ и съ негодованіемъ растопталъ его ногами. Въ другомъ мѣстѣ улицы, гдѣ глубина грязи доходитъ до полтора аршина, неизвѣстная рука поставила двѣ вѣхи; наконецъ, была продѣлана шутка еще удачнѣе: на шестѣ, среди улицы, развѣсился чорный флагъ, на которомъ была нарисована бѣлая краскою голова смерти, а подъ нею надпись: „Здѣсь погибаетъ! Осторожнѣе!“ Такъ пугать и издѣваются таганрогцы надъ своею городскою думой и надъ самимъ собою. За переѣздъ чрезъ улицу извозчикъ беруть по 5-ти к. Но какъ не непріятна грязь днемъ, по вечерамъ она имѣетъ нѣкоторую прелесть. Звѣздное небо, газонные фонари, освѣщенныя дома, довольно опрятные, изобильно освѣщенные магазины—все это тысячами огнями отражается въ сплошныхъ уличныхъ лужахъ, такъ что выходитъ почти настоящая Венеція!

Пойманный въ хищеніи и подлогѣ начальникъ станціи „Азовъ“, г. Ино-

земцевъ, теперь подвергнутъ домашнему аресту; а управленіе курско-харьковско-азовской желѣзной дороги заявило, что оно уластитъ за всѣ убытки тѣмъ лицамъ, которыя пострадали отъ хищенія своего агента.

Тамбовъ.— „Русск. Вѣд.“ пишутъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій мѣстной думы слушалось заявленіе куп. Сорокина, прерасно иллюстрирующее порядки мѣстнаго общественаго банка. Г. Сорокинъ, задолжавшій банку по учтеннымъ имъ съ женою векселямъ 18 тыс. р., заявляя думѣ о своей несостоятельности, просилъ ее простить ему половину долга, а остальную половину разсрочить на 10 лѣтъ безъ процентовъ. У жены его также не оказалось никакой собственности; между тѣмъ правленіе банка въ теченіе чуть ли не 15 лѣтъ аккуратно, каждое полугодіе, перечислявало векселя г. Сорокина, пока послѣдному, повидимому, не надобла эта операція и онъ предпочелъ ликвидировать свои дѣла. Разумѣется, дума отвергла предложенію г. Сорокина съ сдѣлку, предоставивъ банку продѣлать безполезную процедуру описи и продажи давно заложенаго и перезаложеннаго имущества откровеннаго должника.

Симферополь.— „Русск. Кур.“ сообщаютъ, что при обзорѣ губернскаго правленія и губернской канцеляріи вновь прибывшимъ сюда губернаторомъ, г. Воеволожскимъ, оказалось, что громадный штатъ чиновниковъ особыхъ порученій ничего почти не дѣлалъ, двое изъ нихъ: грекъ и татаринъ оказались не только незнающими своего дѣла, но и неумѣющими вовсе читать и писать. При спросѣ одного изъ дѣлопроизводителей—П... о его обязанностяхъ и занятіяхъ, растерявшійся чиновникъ отвѣтилъ губернатору: „доразбѣшеніе, в. п.“ и тутъ же упалъ въ обморокъ.

Керчь.— „Од. Вѣстн.“ пишутъ: керченская таможенъ остановила на рейдѣ большое 3-хъ-мачтовое судно подъ турецкимъ флагомъ. На вопросъ чиновника шкипера отвѣтилъ, что грузъ судна состоитъ въ нѣсколькихъ ящикахъ апельсиновъ; между тѣмъ оказалось, что вѣсто апельсиновъ судно нагружено большимъ количествомъ динамита (по другимъ же слухамъ—порохомъ). Шкиперъ въ концѣ концовъ сознался, что грузъ этотъ (динамитъ или порохъ) предназначался для какого-то земледѣльца въ Таганрогѣ и долженъ служить для взрыва горъ при разработкѣ какой-то дороги. Какъ бы то ни было, но судно арестовано и для сопроводженія его до Таганрога назначенъ военный пароходъ „Прутъ“.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Въ здѣшней журналистикѣ продолжается полемика по вопросу о болѣзняхъ парламентарныхъ коммисійхъ. Газета „Французская Республика“ высказывается рѣшительно противъ этой системы. „Что выиграютъ свобода и прогрессъ отъ такого лицемернаго уничтоженія парламентарныхъ учреждений. Преправить законодательное собраніе Франціи въ національный конвентъ было бы такъ же опасно и противно общепринятому порядку, какъ совѣтовать конституціонному королю стать выше парламентарныхъ учреждений“.

Въ совѣтѣ министровъ одобренъ планъ адмирала Жорегиберъ объ участіи Франціи въ ученой экспедиціи къ южному полюсу для наблюденія за прохожденіемъ Венеры, вмѣстѣ съ другими державами. Въ парламентъ внесено будетъ предложеніе о назначеніи необходимаго для того суммы.

Изъ Туниса сообщаютъ, что комендантъ Рудеръ вновь приступаетъ къ изслѣдованію мѣстности южнаго Ту-

душу, завидующей слезамъ, никогда неиступающимъ на ся глазахъ, — болѣе сухихъ, чѣмъ песчаная безросная пустыня“. „Знаете—говоритъ она— моя жизнь мученіе и я отказываюсь отъ нея. Я люблю, но не люблю никого именно, потому что человѣкъ, котораго я могла бы полюбить, не родился и онъ родился развѣ черезъ нѣсколько столѣтій“. „Да, да, увы! правнсить она умирая, —отчаяніе царитъ повсюду и жалобный вопль раздается изъ всѣхъ поръ мірозданія“. Конечно, отождествлять героиню романа съ его авторомъ было бы излишнее смѣло, но нельзя отрицать извѣстную солидарность между ними въ сердечныхъ ощущеніяхъ пустоты и печали. „J'ai besoin d'un Dieu“, часто говорила Ж. Зандъ и, не задолго до смерти, написала: „Je sens Dieu, j'aime, j'ai croi“.

Даже у В. Гюго, не смотря на его энергическую активность и любовь ко всему, что гремитъ и сверкаетъ, можно найти слѣды все той же моральной отравы, и у него проявляется сомнѣніе—„Le fils bâlard de l'aînéle sagesse“. Я вамъ скажу—говоритъ онъ въ одномъ стихотвореніи—

Что я ному въ себѣ врага,
Сомнѣніе!
Сомнѣніе! Ужасное слово..

Отступая все далѣе и далѣе въ глубь прошедшаго, мы постоянно встрѣчаемся съ повтореніями того же явленія. Мартинъ, при представленіи котораго въ академію было сказано, что міръ имѣетъ въ немъ „тѣща надежды“, какъ въ Байронѣ „демона отчаянія“—поэтъ тѣмъ не менѣе о чело-вѣческой скорби и о тѣтности надежды:

Pourquoi gémis-tu sans cesse,
O mon âme, réponds moi?...!

Еще настойчивѣе жалобы Шатобриана. „Я скажу живо—говоритъ онъ—скажу меня угнетаетъ и гложетъ; все надобаетъ мнѣ, я одинаково тѣготалъ бы съ славою и гонѣмъ, трудомъ и до-судомъ, благополучіемъ и бѣдностью“. Г-жа Сталь сообщаетъ, что „le fantôme de l'ennui l'a toujours poursuivi“, что „въ своемъ воображеніи она точно въ башнѣ Уголионо“, на смертномъ одрѣ она сказала Шатобриану: „J'ai toujours été la même, vive et triste“. Люди менѣе знаменитые выражались въ этомъ отношеніи не менѣе сильно. „Печалью писала m-lle Лесбиянъ кавалеру Ги-

беру—это мой всегдашній тонъ. Моя душа пустыня, моя голова точно фонарь. Если я успокаиваюсь, то это покой смерти... Bonsoir, je me sens triste, la vie ne fait mal. Ахъ, какъ несчастенъ цѣлый міръ!“

Философы также не составляютъ исключенія. Ж. Ж. Руссо считалъ „свое рожденіе первымъ изъ бѣдствій своей жизни“, и есть основанія предполагать, что онъ покончилъ съ этой послѣдней путемъ самоубійства.

Такова исторія „французской скуки“, ставшей „удѣломъ человѣка съ утратой вѣры“, какъ сказала Боссюэтъ съ высоты своей богословской кафедры.

VI.

Подводя итоги, мы видимъ, что печальное положеніе вопроса о „цѣнности жизни“ проталкиваетъ свои корни въ прошедшее, вплоть до рубежа, на которомъ сливаются новыя вѣка Европы съ ея средневѣковіемъ. Жалоба, аналогичная съ современными, раздалась среди разумавагося языческо-классическаго общества. Затѣмъ, въ эпоху среднихъ вѣковъ эта жалоба замолкала. „Средніе вѣка—справедливо замѣчаетъ Шарпантье—не проявляютъ

симптомовъ моральной болѣзни хронической скуки и душевной пустоты“. Съ пробужденіемъ челоѣческаго разума, съ тѣхъ поръ (приблизительно), какъ Декартъ провозгласилъ, что „de omni-bus est dubitandum“, въ европейскомъ обществѣ произошелъ нѣкоторый душевный кризисъ. Мы рассмотримъ ниже этотъ кризисъ и попытаемся представить по возможности его вѣроятный исходъ. Теперь же мы только въ общихъ чертахъ напомнимъ знаменательный переходъ европейской жизни изъ одного духовнаго фазиса въ другой.

Признавая дозволительность (конечно, при соблюденіи надлежащихъ ограниченій) аналогіи между психической жизнью общества и отдѣльныхъ индивидовъ, мы возьмемъ примѣръ изъ авто-биографическихъ замѣтокъ одного не первостепеннаго, но весьма симпатичнаго французскаго философа (Жуффруа). Привыкнувъ съ раннихъ лѣтъ считать великой задачей жизни заботу о своей душѣ и размышленія о будущности челоѣка, Жуффруа въ продолженіи долгаго времени находилъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ отвѣтъ на свои запросы и успокоеніе своихъ душевныхъ тревоженій. Но, говоритъ онъ, въ тѣ

времена это счастье не могло быть очень продолжительно. Насталъ день, когда изъ глубины мірнаго зданія религіи, подъ сѣнью котораго протекала его юность, поднялся вихрь сомнѣній, разрушившій стѣны и потрясшій самый фундаментъ зданія. Онъ заразился общимъ господствовавшимъ повсюду, духомъ критики. Переноругъ произоплъ, помимо желанія, путемъ невольной работы мысли. Ничего не можетъ быть поразительнѣе, даже драматичнѣе, разсказа объ этомъ внутреннемъ изломѣ; объ этой зимней лунной ночи, въ узкой и пустой комнатѣ Ecole Normale, гдѣ передъ мыслителемъ разорвалась завѣса, скрывавшая отъ него самого его душевное перерожденіе. То было, по словамъ Жуффруа, ужасный моментъ, когда онъ бросился утромъ на кровать, убитый, прощаясь съ прежней мирной, улыбающейся жизнью, и видя передъ собою, темную, одинокую и сиротливую... Слѣдующіе дни потекли печальною вереницей. Его душа не могла освоиться съ новымъ положеніемъ, столь мало удобнымъ для челоѣческой слабости; сильными порывами она пыталась снова пристать къ утраченнымъ берегамъ, пыталась собрать искры въ

неплѣ прежнихъ вѣрованій. Но свѣтъ этихъ искръ тотчасъ же погасалъ. Тѣмъ не менѣе, философъ не могъ покинуть проблемъ, ключи отъ которыхъ выскользнули изъ его рукъ. Началась трудная работа холоднаго и трезваго разума, которая не можетъ дать успокоеніе, не можетъ создать нѣчто на развалинахъ скептицизма, пока она движется ощупью и не попадетъ на надежную дорогу...

Спрашивается, можно ли видѣть въ этомъ душевномъ кризисѣ отдѣльнаго челоѣка миниатюрное воспроизведеніе упомянутого выше психическаго кризиса европейскаго общества? Можно ли, затѣмъ, предугадать, до нѣкоторой степени, благопріятный исходъ изъ очерченнаго въ предыдущихъ главахъ состоянія „скуки, сердечной пустоты и скептическаго сомнѣнія“?

Посмотримъ.

К. Яромъ.

(Окончаніе будетъ).

ПОПРАВКА. Въ 410 номерѣ, въ политическомъ обзорѣннѣ, вырѣзана опечатка. Подъ рубрикой: *Парижъ*, строка 10—12 напечатано: «противно парламентскому порядку», въ которомъ учрежденіе постоянныхъ комморовъ (читается: *комитетовъ*) въ средѣ парламентовъ не допускается.

Simon, 36 rue de Provence, Paris. Въ Россіи у всѣхъ парикмахеровъ и парфюмеровъ.

фармацевтическомъ обществѣ

Излечивает: Насморки, Грудные боли
Наружные болезни, Обжоги. Нахо

ѣзни, Ревматизмы, Вывихи, Моволи,
ится во всѣхъ аптекахъ Имперіи.

Доводено цензурою. Харьковъ, 8 марта 1882 г.